

ЦЕНТРОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Манн

БУДЬ СО МНОЙ

003

HARLEQUIN®

Содлази

Кэтрин Манн

Будь со мной

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4570325

Будь со мной: роман: ЗАО Издательство Центрполиграф; Москва; 2012

ISBN 978-5-227-03838-8

Аннотация

Шеннон Кроуфорд поссорилась со своим любовником, Тони Кастильо, из-за того, что тот предложил ей финансовую поддержку. Молодая женщина не хотела ни от кого зависеть. Но обстоятельства сложились так, что Шеннон была вынуждена принять помощь Тони и уехать вместе с ним...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Кэтрин Манн

Будь со мной

Пролог

Эксклюзив. Опубликовать немедленно!

«Обнаружен принц крови!

Вы думаете, что ваш сосед – принц? Вполне вероятно.

Благодаря совершенно точной информации, предоставленной собственным корреспондентом «Глобал интродер», мы предлагаем вашему вниманию сенсацию года. Свергнутый король Медина и члены его семьи живут не в надежно охраняемой крепости в Аргентине, как все считали. Эти люди вместе со своими миллиардами десятилетиями жили бок о бок с рядовыми американцами.

Самый сексуальный парень в семье, Антонио, был замечен в Техасе со своей подружкой, официанткой Шеннон Кроуфорд. Ей надо бы вести себя осторожнее теперь, когда пошли разговоры о секрете ее моряка-миллионера.

Но не волнуйтесь, милые дамы. Есть еще два привлекательных холостяка по фамилии Медина. Наши источники сообщают, что Дуарте проживает в своем отеле в Мартас-Виньярд, а Карлос, хирург, в Такоме. Интересно, можно ли вызвать его на дом?

До сих пор ничего не известно об их отце, короле Энрике Медине, свергнутом монархе Сан-Ринальдо, острова, расположенного недалеко от берегов Испании. Но наши лучшие репортеры стараются взять след.

Чтобы узнать, как заполучить принца самыми современными методами, свяжитесь непосредственно с «Глобал интродер». И помните: эти новости вы впервые узнали от нас!»

Глава 1

Галвестон-Бей, Техас

– Король берет королеву!

Антонио Медина объявил о своей победе и сгреб выигрыш, не обращая внимания на звонок мобильного телефона.

С тех пор как его компания, занимающаяся морскими перевозками, обрела статус всемирной, у Ан-тонио редко находилось время для покера. Обычно он играл в задней комнате ресторана, хозяином которого был его приятель, Верной. Антонио взглянул на длинные узкие окна по обеим сторонам двери, ведущей в обеденный зал, где работала Шеннон.

Но ее стройная фигура не мелькала среди покрытых белыми скатертями столиков первоклассного ресторана. Это разочаровало его.

Зазвонили сразу два мобильных телефона, оба – не его. Антонио вновь сосредоточился на игре. Завсегдатаи этого заведения были, как правило, лет на сорок старше Антонио. Но старый морской волк, ставший теперь владельцем ресторана, выручил его в трудную минуту, когда он был еще мальчишкой. И теперь Антонио всегда старался откликаться на зов Вернона. А тот факт, что здесь работала Шеннон, делал ресторан особенно привлекательным для него.

Вернон откинулся на спинку кожаного кресла, тоже не обращая внимания на свой телефон.

– Здорово ты их обошел, Тони. Ведь у тебя был только король, – заметил он.

– Блефовал как мог, – усмехнулся Антонио, или Тони Кастильо, как его все называли.

Улыбаться лучше, чем хмуриться. Он всегда улыбался, и никто не знал, что он думает на самом деле. Но даже самая располагающая улыбка не помогла ему заслужить прощение Шеннон после их ссоры в конце прошлой недели.

Тони, подавив желание нахмуриться, положил свой выигрыш на деревянный стол, который Вернон вывез с корабля, когда навсегда расставался с морем.

– Вашему приятелю Гленну следует научиться блефовать, – сказал он.

Вернон крутил между пальцами червового короля, пока его телефон не замолчал.

– Если ты будешь постоянно их обыгрывать, они потребуют, чтобы я прогнал тебя и больше не пускал.

Тони опять изобразил смех. Но он знал, что никуда не уйдет отсюда. Теперь его мир тут. Теперь он жил сам по себе и не хотел иметь ничего общего с именем Медина. Теперь он звался Тони Кастильо, и его отец одобрял это. До недавних пор.

Последние полгода старый король посылал письмо за письмом, призывая сына на уединенный остров у берегов Флориды. Но Тони покинул эту золотую клетку, как только ему исполнилось восемнадцать лет, и никогда больше не

возвращался туда. Если отец так болен, как утверждает, их проблемы должны решаться на небе... или там, где еще жарче, чем в Техасе.

Мелодия фламенко доносилась до него вместе с голосами тех, кто обедал в зале. Дела у Вернона шли хорошо. Тони об этом позаботился. Вернон дал ему работу, когда никто не пожелал иметь дело с пареньком сомнительного происхождения. Через четырнадцать лет, став миллионером, Тони считал, что будет справедливо, если какая-то часть его доходов обеспечит старому капитану достойную жизнь на берегу.

Гленн взял карты. Тони протянул руку к своим и замер, прислушиваясь к тому, что происходит за дверью. Сквозь звон посуды и аккорды испанской гитары до него донесся легкий смех. Ее смех. Наконец-то. После недели разлуки обыкновенный смех взвинтил ему нервы.

Сквозь левое стекло он увидел Шеннон. Она принесла заказ клиенту.

Свет бра играл на ее светлых волосах. Черное платье официантки облегало изящную фигурку. Она выглядела чертовски сексуальной. И усталой.

Черт, он помог бы ей не колеблясь. Тони именно это и предложил на прошлой неделе, когда она одевалась после того, как они занимались любовью у него дома. Но Шеннон тут же оборвала его и с тех пор не отвечала на звонки.

Упрямая, соблазнительная женщина. Ведь Тони не предлагал ей стать его содержанкой. Он всего лишь хотел помочь

Шеннон и ее трехлетнему сыну. Она говорила, что готова на все ради Колби.

Он напомнил ей об этом, но вышло только хуже.

Большинство знакомых женщин пришло бы в восторг, если бы им предложили деньги или дорогой подарок. Но только не Шеннон. Богатство скорее отталкивало ее от Тони. Ему потребовалось два месяца, чтобы уговорить Шеннон выпить с ним чашечку кофе. И еще два месяца, чтобы уговорить ее лечь с ним в постель. Однако после четырех недель умопомрачительного секса он так и не смог понять ее...

Тони поселился тут не случайно. Он искал место, которое напоминало бы ему дом.

Его настоящий дом – у берегов Испании, а не остров, на котором обосновался отец. Оттуда Тони убежал и с тех пор звался Кастильо, а не Медина. Тони Кастильо дал себе слово никогда туда не возвращаться и пока это слово держал.

Он не хотел даже думать о том, как удивилась бы Шеннон, узнав свято хранимую тайну его происхождения. Впрочем, он не собирался эту тайну открывать.

Вернон постучал по деревянному столу:

– Твой телефон опять звонит. Мы можем сделать перерыв, пока ты говоришь.

Тони, не глядя, нажал кнопку отказа от звонка. Он отключался от внешнего мира только ради двух людей – Шеннон и Вернона.

Зазвонил телефон Вернона. Что такое? Почему их посто-

янно прерывают?

Старый капитан вздохнул:

– Это жена. Надо ответить. Да, радость моя?

С тех пор как Вернон семь месяцев назад связал себя священными узами, он вел себя как влюбленный юноша. Тони отогнал мысли о семейной жизни своих родителей, что было несложно, так как он мало что помнил. Его матери не стало, когда ему было пять лет.

Вернон закончил разговор и резко втянул в себя воздух. Тони поднял голову. Лицо его друга побледнело настолько, что казалось вымазанным мелом. Какого черта?

– Тони. – Голос Вернона звучал хрипло, словно он чем-то подавился. – Я считаю, тебе лучше проверить, на какие звонки ты не ответил.

– Что-нибудь случилось? – спросил Тони, доставая телефон.

– Это ты нам должен сказать, – ответил Вернон, не сводя с него глаз. – Тебе стоит просмотреть послания и потом сразу войти в Интернет.

– Куда именно?

– Куда угодно. – Вернон упал на спинку кресла, как якорь на дно океана. – Это везде. Ты не пропустишь.

Тони подключился к Интернету через телефон. На экране появились горячие новости.

«Обнаружена королевская кровь!»

«Медина напоказ!»

Он с ужасом уставился на то, чего меньше всего ожидал и чего его отец всегда опасался.

Заголовок за заголовком разоблачали членов его семьи, но большего всего Тони ужаснул последний: «А вот и любовница Медины».

Он взглянул на зал ресторана.

Шеннон стояла спиной к нему. У него очень мало времени. Надо немедленно поговорить с ней.

Тони вскочил.

Семья Медина скрывалась не ради уединения, а ради безопасности. Поселившись после восстания у берегов США, они никогда не переставали остерегаться. А его эгоизм, черт возьми, поставил Шеннон в положение дичи – просто потому, что она побывала в его постели.

Тони подошел к ней, положил руки на плечи молодой женщины и повернул ее лицом к себе. И замер.

Полные ужаса прекрасные серо-голубые глаза все сказали ему. А если бы он усомнился, то сжатый в ее кулаке телефон развеял бы сомнения.

Шеннон не хотела ничего знать.

Сведения из Интернета, которые прочитала по телефону ее старая няня, не могли быть правдой. Как и те статьи, которые она сама нашла за десять секунд, выйдя в Интернет со своего мобильного телефона.

Блогосфера способна за одну минуту распространить зло-

вредные выдумки. Разве нет? Люди готовы нажать состояние на сплетне, а на следующий день разоблачить собственную выдумку. Прикосновение Тони к ее плечам было таким знакомым и приятным. Оно согрело Шеннон, однако она все-таки отстранилась.

Разве она не ошиблась точно так же со своим покойным мужем? Шеннон поверила ему, потому что хотела верить.

Да, но ведь Тони – не Нолан. Все скоро разъяснится, и их замечательный роман продолжится. Правда, они уже успели поссориться из-за того, что Тони предложил ей деньги. А что, если он действительно принц?

Шеннон подавила истерический смех.

– Дыши глубже, – приказал он.

– Да, да, да, – пропела она, тяжело дыша, и поправила очки в надежде, что танцующие у нее перед глазами круги исчезнут. – Со мной все в порядке.

Зрение начало приходить в норму, и она увидела, что все посетители ресторана внимательно смотрят на нее. Интересно, когда Тони успел подтолкнуть ее к дверям? Шеннон поняла, что местные журналисты вот-вот появятся, и на душе у нее стало совсем сумрачно.

– Ну же, успокойся!

– Тони, пожалуйста, скажи, что потом мы вместе посмеемся над этой неразберихой, – взмолилась Шеннон.

Тони не ответил. Он настороженно оглядывал зал. Куда девался ее беззаботный любовник? Пальцы Шеннон еще

помнили, как играли его темными волосами. С самого начала, по тому, как Тони одевался и какую вел жизнь, особенно по тому, как гордо он держался, было видно, что он – человек богатый и властный. Но сейчас Шеннон по-другому взглянула на его аристократическую внешность. Такой красивый, обаятельный мужчина... Она позволила себе увлечься им.

Шеннон с трудом убедила себя, что можно встречаться с богатым парнем, несмотря на все неприятности, который доставил ей муж. Гнусный обманщик! Ее околдовал его блестящий мир. Она слишком поздно поняла, что это сверкание оплачивается темными деньгами.

Шеннон до сих пор начинала задыхаться от одного воспоминания о том кошмаре. Если бы не сын, она после самоубийства Нолана покончила бы с собой. Но ей приходилось быть сильной ради Колби.

– Отвечай же, – потребовала она с тайной надеждой.

– Здесь не место для разговоров.

Не очень ободряюще.

– Для того чтобы сказать: «Все это глупая болтовня», не требуется много времени.

Тони привлек ее к себе:

– Давай найдем более удобное место.

– Скажи сейчас!

Тони, Антонио, принц Медина, или кто он там на самом деле, наклонил голову:

– Шеннон, неужели ты действительно хочешь говорить

здесь, где нас может услышать кто угодно?

Слезы жгли ей глаза, зал, несмотря на очки, утратил четкость очертаний.

– Хорошо, давай найдем тихое место.

Тони повел ее к кухне. Молодая женщина двигалась, инстинктивно повторяя ритм его движений. Так они танцевали, и не только... Шепот летел им вслед. Неужели все уже знают? Мобильные телефоны пели в карманах, дрожали на столах, как будто началось землетрясение.

– Неужели Тони Кастильо...

– Медина...

– С этой официанткой...

Голоса жужжали, как рой растревоженных пчел, готовых ее ужалить.

Тони тихо сказал:

– Здесь мы не сможем поговорить наедине. Надо увести тебя из ресторана.

Его крепкие руки сильнее обхватили Шеннон. Он толкнул дверь плечом, и ей осталось только пойти с ним.

На улице предзакатное солнце осветило загорелое мужское лицо, резче высветило его черты. Шеннон не сомневалась в том, что Тони – иностранец. Но она поверила его рассказу об умерших родителях-бухгалтерах, иммигрантах из Южной Америки. Ее родители погибли в автомобильной катастрофе, когда она училась в школе. Шеннон решила тогда, что у них с Тони было похожее детство.

А теперь? Она не уверена ни в чем. Тем не менее ее предательское тело все еще жаждет прильнуть к нему, найти утешение в наслаждении, которое он способен дать.

– Мне надо предупредить управляющего, что я ухожу. Я не могу потерять эту работу.

Чаевые были особенно обильны по вечерам, а Шеннон считала каждую копейку.

– Хозяин ресторана – мой приятель, ты же знаешь. – Он отпер дверцу своей машины.

– Ну да, конечно, о чем я только думала? У тебя же есть связи.

Шеннон подавила новый приступ истерического смеха.

Сможет ли она работать в ресторане, если слухи о Медине окажутся правдой? Ей и так трудно было найти работу, потому что люди не забыли ее покойного мужа. Хотя с Шеннон официально сняли все подозрения, многие по-прежнему были уверены, что она знала о незаконных операциях Нолана. Ведь процесса, на котором ее признали бы невиновной, не было. Муж наложил на себя руки, как только его отпустили под залог.

Тони выругался, крепко и тихо, по-моряцки. Шеннон огляделась и не увидела ничего такого... А потом услышала громкие шаги, и через секунду люди с камерами и микрофонами показались из-за угла.

Тони опять выругался, распахнул дверцу автомобиля, легко поднял ее на руки, усадил в машину, впрыгнул сам и за-

хлопнул дверцу перед самым носом особо прыткого репортера. Кулаки застучали по тонированным стеклам, но мощный автомобиль мгновенно набрал скорость, обдав неистовствующих газетчиков струей выхлопных газов. Шеннон облегченно вздохнула. Один репортер упал на спину. Будет знать, как гоняться за Тони. Но в общем серьезно никто не пострадал.

Тони ехал по исторической части города, не превышая разрешенной скорости, но достаточно быстро для того, чтобы оставить газетных ищек позади.

Шеннон бросало в дрожь при мысли о том, что за ней охотятся папарацци, но в машине Тони она чувствовала себя в безопасности.

Настолько в безопасности, что опять разозлилась на Тони. Она сердилась на него с момента их ссоры в прошлые выходные за то, что он настоятельно предлагал ей деньги. Но теперь ее охватила настоящая ярость.

– Ну, мы одни. Говори, – процедила она сквозь зубы.

– Это сложно. – Тони посмотрел в зеркало заднего вида. По улице двигалась обычная чередa автомобилей. – Что, собственно, ты хочешь узнать?

Шеннон заставила себя произнести слова, которые могли возвести несокрушимую стену между ней и единственным человеком, которого она решилась допустить в свою жизнь:

– Ты действительно принадлежишь к той исчезнувшей королевской семье?

Тони так крепко сжал руль, что побелели суставы, и сдержанно кивнул:

– То, что опубликовано в Интернете, правда.

А она-то думала, ничто уже не может разбить ее сердце.

Гордость Шеннон была задета, когда Тони предложил ей деньги, но с этим она справилась бы. Объяснила бы ему раз и навсегда, что сама оплачивает свои счета. Но это?! Это было слишком. Это невозможно осознать сразу. Она спала с принцем, пустила его в свой дом, к своему телу, в свое сердце.

Как она могла поверить его рассказам о том, что он в ранней юности был матросом на торговом судне?

– И ты не Тони Кастильо? – О боже! Шеннон зажала рот. Ее затошнило от мысли, что она не знала имени человека, с которым спала.

– Ну, я мог бы им быть.

Вместо того чтобы ударить Тони, она стукнула кулаком по кожаному сиденью:

– Ты лгал мне. Правда ли, по крайней мере, что тебе тридцать два года?

– Я не мог ничего рассказать тебе. Мне приходилось думать о других членах семьи. Но если тебя это утешит, мне действительно тридцать два года. А тебе действительно двадцать девять?

– Мне не до шуток. – Шеннон посмотрела на палец, на котором когда-то красовалось обручальное кольцо с бриллиантом. Она продала это кольцо вместе со всем имуществом,

чтобы оплатить колоссальные долги покойного мужа. — Я должна была понять, что ты слишком хорош и не можешь быть настоящим.

— Почему ты так говоришь?

— Кто наживает миллионы к тридцати двум годам?

Тони нахмурился:

— Ты считаешь меня аферистом?

— Извини, если это звучит грубо, но я не в лучшем настроении сегодня.

Его мышцы напряглись под элегантным итальянским костюмом. Шеннон невольно заметила ярлык известной фирмы, когда этот пиджак висел на спинке кровати.

Без одежды Тони выглядел еще привлекательнее. Его мускулистое загорелое тело было красивее самых дорогих костюмов. А его веселость, улыбка, которой он осветил жизнь Шеннон, были нужны ей больше всего на свете.

Каким монотонным стал ее мир за одну неделю без Тони.

— Прости, если обидела тебя, дружок. Или надо сказать — «ваше величество»? Ведь, согласно Интернету, я — любовница его величества.

— Его высочества. — Фирменная улыбка тронула его губы, но на сей раз в ней была горечь. — «Ваше величество» — обращение к королю.

Как легко он все воспринимает!

— На твоём месте я бы забросила этот титул туда...

— Я догадываюсь. — Они ехали по мосту. Внизу плескались

темные волны океана. — Когда ты немного успокоишься, мы решим, как нам быть.

— Нет, ты не догадываешься. А я не успокоюсь. Ты лгал мне. После того, как мы занимались лю... — Шеннон запнулась. Образы проплывали перед ее глазами, внутри ее, сквозь нее, лишали дара речи. Сердце билось так же быстро, как волны внизу. — После того, как мы вместе легли в постель. Ты должен был сказать мне. Если, конечно, я для тебя что-нибудь значу.

— Для тебя было безопаснее ничего не знать. — Тони махнул рукой.

— Ах, значит, это для моего же блага. — Она обхватила себя руками, словно унимая боль.

— Что ты знаешь об истории моей семьи? — поинтересовался он.

В Шеннон заговорило любопытство.

— Не так много, — ответила она. — Король правил небольшим островом у берегов Испании. Потом его, кажется, свергли мятежники, и семья прячется от назойливых папарацци.

— Папарацци? Они в самом деле назойливы, но это меньше всего меня тревожит. Есть люди, которые пытались убить нас всех. Им удалось убить мою мать. Этим людям очень выгодно и в плане денег, и в плане влияния, чтобы семья Медина исчезла с лица земли. Поверь мне, Шеннон, за пределами Техаса существует большой злой мир. И часть этого зла со-

средоточена на мне, моей семье и всех, кто со мной связан. Поэтому, хочешь ты или нет, я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить тебя и Колби.

Защитить ее сына? Холодный пот выступил на лбу Шеннон. Почему она не подумала об этом?

– Поехали быстрее. Мне нужно немедленно попасть домой.

– Совершенно с тобой согласен. Я уже выслал вперед охранников.

Охранников?!

– Когда?

Шеннон едва могла соображать. Что она за мать, если не подумала о том, как все это отзовется на Колби? И что это за человек, который может мгновенно вызвать охранников?

– Я отправил сообщение моим людям, когда мы выходили, – объяснил Тони.

Конечно, у него есть охрана. Ведь он не просто бизнесмен. Тони принадлежит к старинному роду со всеми соответствующими привилегиями.

– А я даже не заметила. Я была слишком взволнована, – прошептала Шеннон, откидываясь на сиденье. Значит, она не будет в безопасности даже в собственном доме.

– Ты действительно тот самый Медина? Член семьи свергнутого короля? – спросила она.

Он гордо вскинул голову:

– Я Антонио Медина, третий сын короля Энрике и коро-

левы Беатрис. Я родился на Сан-Ринальдо.

Сердце стучало в ушах, паника не позволяла дышать. Могла ли она предвидеть такое, когда они встретились? Шеннон принесла ужин в комнату для игры в покер. Тони заказал устричный суп и сэндвич «Бедный мальчик».

«Бедный мальчик»! Сколько в этом иронии!

Все слишком непонятно.

И страшно.

Ее руки тряслись, когда она поправляла очки.

– Такое бывает в кино или могло случиться лет сто назад.

– Или в моей жизни. И в твоей тоже. Теперь.

– Нет. Ты и я? – Шеннон пальцем прочертила на сиденье границу. – Это уже история.

Тони затормозил у светофора и впервые с тех пор, как они ушли из ресторана, повернулся к ней лицом. Его черные как уголь глаза обдали ее жаром.

– Ты собираешься положить конец тому, что было между нами?

Шеннон затрепетала, вспомнив его ласки. Она хотела ответить, но у нее пересохло во рту. Тони провел рукой по ее руке и сжал ладонь. Простой жест, ничего эротического, однако тело женщины немедленно откликнулось. Прямо здесь и сейчас, посреди улицы, в запутанной ситуации, тело предало ее – так же, как предал Тони.

Нет, нет, нет! Надо быть твердой.

– Я порвала с тобой неделю назад, – напомнила она.

– Это была ссора, а не разрыв.

– Дело не в этом. – Шеннон отодвигалась от Тони, пока не уперлась спиной в дверцу машины. – Я больше не могу быть с тобой.

– Это плохо, потому что нам придется провести много времени вместе. Осталось только уложить вещи и забрать твоего сына. Ты не можешь оставаться в своей квартире.

– Я не могу оставаться с тобой.

– От извержения вулкана невозможно укрыться. Поверь, лава накроет тебя и Колби. Извини, я не предусмотрел последствия, но что случилось, то случилось, и нам придется принять это во внимание.

Страх за сына смешивался с гневом на Тони.

– Ты не имел права, – прошипела молодая женщина. – Не имел права играть нашими жизнями.

– Согласен. – Его ответ удивил Шеннон. А он добавил: – Но только я могу встать между вами и тем, что может на вас обрушиться.

Глава 2

Охранник стоял у двери ее квартиры на первом этаже. Господи, охранник! Дородный малый в темном костюме, похожий на агента секретных служб. Шеннон подавила крик отчаяния.

Машина не успела остановиться, а Шеннон уже выскочила на улицу. Она спешила поскорее увидеть своего ребенка, попасть в свою малюсенькую квартирку. Может быть, тогда все встанет на свои места. Едва ли Тони всерьез предложил ей собрать вещи и уехать с ним. Он просто пользуется ситуацией.

Хотя, с другой стороны, зачем она нужна принцу?

На парковочной площадке репортеров не было. Соседи сидели по домам, наслаждаясь отдыхом или, наоборот, ушли на какую-нибудь вечеринку. Шеннон намеренно выбрала густонаселенный квартал, потому что в таких местах никто ни на кого не обращает внимания. Здесь трудно отличить один выкрашенный желтой краской трехэтажный дом с крошечными балкончиками от другого. В центре квартала имелись бассейн и детская площадка – единственная роскошь, которую она могла себе позволить. Во всяком случае, Колби было где играть.

А теперь все придется начинать сначала и переезжать неведомо куда.

– Вот. – Шеннон быстро достала ключи и передала сумку Тони. – Подержи, пока я открою дверь.

Он вытянул руку, и потрепанная сумка повисла на его запястье.

– Да-да, конечно.

– Сейчас не время шутить по поводу того, что тебя просят подержать дамскую сумочку.

– Шеннон, я здесь ради тебя. Тебя и твоей сумочки.

– Не паясничай!

– Я думал, тебе нравится мое чувство юмора.

Раньше она и сама так думала. Как могла она сказать Тони (он никогда не станет для нее Антонио): «Прощай навсегда»? Шеннон торопливо шла между простыми, но аккуратными заборчиками. Они даже отдаленно не походили на роскошную ограду дома, в котором она жила с Ноланом. Зато тут было чисто.

И безопасно.

Шеннон не могла не признать, что чувствует себя защищенной, потому что Тони идет сзади. Тем временем он достал телефон и начал переговоры со своим адвокатом. Насколько она могла судить по его репликам, новость быстро распространялась, хотя невозможно было понять, откуда корреспонденты получили информацию. Тони не выходил из равновесия. Не ругался. Но на сей раз ее беззаботный и веселый любовник не улыбался.

Пока молодая женщина дрожащими руками вставляла

ключ в замочную скважину, Тони вполголоса обменялся несколькими словами с охранником. Она вошла в квартиру и буквально столкнулась с няней, которая старалась открыть дверь изнутри. Няня училась в старшей школе, жила в том же квартале и была всего лет на семь моложе Шеннон. Но Шеннон казалось, что прошли века с тех пор, как она была студенткой педагогического колледжа.

Она заставила себя говорить спокойно:

– Кортни, где Колби?

Няня, смотревшая на нее с нескрываемым любопытством (и можно ли осуждать ее за это?), указала на гостиную в конце узенького коридорчика:

– Он спит на диване. Я решила, что лучше ему побыть рядом со мной. Вдруг появится какой-нибудь репортер. – Она накинула ремень сумочки на плечо. – Не думаю, что они высадят окна в его комнате, но кто знает.

– Спасибо, Кортни, ты правильно поступила.

Шеннон заглянула в гостиную. Ее трехлетний сынишка спал, свернувшись, на кожаном диване – одной из немногих вещей, не проданных ради уплаты долгов. Колби протыкал подлокотник дивана ручкой. Шеннон заклеила поврежденное место скотчем, радуясь про себя, что, начиная новую жизнь, придется покупать на один предмет мебели меньше. Каждый заработанный цент она откладывала на черный день.

Ее сладкий милый мальчик спал в своей любимой пижам-

ке, натянув одеяло до самого носика. Светлые волосики еще не высохли после купания. Ей казалось, что она ощущает нежный запах детского крема.

Шеннон облегченно вздохнула, прислонилась к косяку двери и обернулась к Кортни:

– Я должна тебе заплатить.

Она взяла у Тони свою сумку и стала рыться в ней так поспешно, что уронила кошелек. Монеты рассыпались по полу.

Что подумает трехлетний малыш, увидев в новостях свою мать? Или Тони? Колби видел его всего несколько раз, но знал, что это – мамин друг. Шеннон подобрала несколько монет.

Тони положил руку ей на плечо:

– Я тут разберусь. Иди к сыну.

Она выпрямилась. Его слова стали напоминанием о том, что он предложил ей материальную помощь в прошлое воскресенье.

– Я сама оплачиваю свои расходы.

Тони поднял руки вверх и отступил на шаг:

– Хорошо, Шеннон. Я посижу с Колби.

Он взглядом предупредил женщину, что не следует говорить об отъезде.

Впрочем, это Тони планирует отъезд. Она не собирается жить под его диктовку, но чем меньше людей будут знать об их следующем шаге, тем легче спастись от прессы и от тех, кто намерен выслеживать их. Даже лучших друзей можно ку-

пить.

Кстати...

– Спасибо, что присмотрела за Колби. – Она дала няне еще несколько долларов и постаралась не моргнуть, мысленно отказываясь от мороженого в этом месяце.

Обычно Шеннон нанимала няню вместе с еще одной одинокой матерью из этого же подъезда. К помощи Кортни она прибегала в крайних случаях.

– Я тебе благодарна.

Кортни покачала головой, взяла то, что ей причиталось, а лишние деньги протянула Шеннон:

– Миссис Кроуфорд, я делала свою работу. И я не собираюсь болтать с репортерами или продавать вашу историю кому-либо.

– Кортни, – Шеннон торопливо положила деньги в руку девушки, – я хочу, чтобы ты это взяла.

В дверях появился Тони:

– Охранник проводит вас домой, мисс, на всякий случай. Если кому-нибудь вздумается вас побеспокоить.

– Спасибо, мистер Кастильо. То есть... ну... – Кортни положила деньги в карман, с любопытством оглядывая его с головы до ног. – Мистер Медина, сэр? Я не знаю, как вас называть.

– Кастильо сойдет.

– Да-да, до свидания. – Девушка покраснела и убежала.

Шеннон заперла дверь, задвинула засов, накинула цепоч-

ку. Потом повернулась и посмотрела на Тони. Свет дешевой лампы играл на его черных волосах.

Неудивительно, что Кортни смутилась. Он не просто принц, а еще и мужчина на все сто процентов: привлекательный, с сильными руками, которые умеют ласкать женское тело со сладостной нежностью, от одного воспоминания о которой у нее подкашиваются ноги. Неужели прошла только неделя с тех пор, как они занимались любовью в роскошном особняке Тони? Шеннон тосковала так, будто прошло много месяцев.

Да, мозг сопротивлялся, но ее тело жаждало его.

Тони хотел Шеннон.

Он хотел видеть ее в своих объятиях.

В своей постели.

А больше всего он хотел, чтобы она села в его машину и они вместе уехали отсюда. Надо использовать все доступные способы убеждения и заставить ее перебраться в его дом. Даже если газетчикам известен его адрес, им не пробраться мимо охраны. Но как уговорить Шеннон?

Когда он поинтересовался у Вернона, старикан ответил, что почти ничего о ней не знает, кроме того, что ее жулик-муж предпочел самоубийство суду присяжных. А Шеннон с сыном были брошены на произвол судьбы. Она полтора года работала в маленькой столовой, потом ее нанял Вернон. У Вернона доброе сердце.

Тони вспомнил, как увидел Шеннон в первый раз. Она подала ему ланч. Ее серо-голубые глаза напомнили ему небо над океаном, каким оно бывает перед бурей...

Шеннон направилась к нему деловой походкой. Никаких покачиваний бедрами. Просто шаги. Потом она сбросила туфли и ногой оттолкнула их к стене. Никаких туфель в доме. Она сказала об этом, когда дважды допустила Тони в свое жилище – не больше чем на пятнадцать минут. Они встречались в его доме на берегу или в гостиничном номере недалеко от ресторана. Да он и не рассчитывал, что может заниматься любовью с Шеннон здесь, рядом с ее сыном, даже если мальчик спит.

Судя по выражению ее лица, она собирается прогнать его. Пора брать быка за рога.

– Я побуду с твоим сыном, пока ты укладываешь вещи. – Тони снял обувь.

Шеннон поджала губы:

– Проблему укладывания вещей следует обсудить.

– Что тут обсуждать? – Они, конечно, еще не помирились, но в данных обстоятельствах надо в первую очередь решать проблемы, связанные с тем, что его инкогнито раскрыто. – К утру возле твоего дома яблоку негде будет упасть.

– Я переберусь в какую-нибудь гостиницу.

С двадцатью двумя долларами и пятьюдесятью двумя центами в кошельке? Тони надеялся, что у нее хватит ума не воспользоваться кредитной картой. Лучше уж прямо позво-

нить в местное агентство новостей.

– Давай решим, куда ты поедешь, после того как будут уложены вещи.

– Ты похож на испорченную пластинку, Тони.

– Считаешь меня упрямым?

Их противостояние продолжалось, никто не хотел уступать, но Тони почему-то все время чувствовал ее тонкий аромат. И сама Шеннон, и весь ее дом пахли цветочным мылом. Этот запах одновременно и возбуждал, и успокаивал, и напоминал, как он держал ее в объятиях после умопомрачительной ночи любви. Шеннон никогда не оставалась до утра, но час-другой после секса дремала, прижавшись к его груди. А Тони вдыхал ее аромат, и свой, и соединение того и другого.

Он втянул носом воздух.

Зрачки Шеннон расширились. Она отступила назад и задышала чаще:

– Мне надо переодеться. Ты уверен, что можешь посидеть с Колби?

Дело было в том, что, когда Тони встречался с мальчиком, тот смотрел на него с недоверием. Не помогли ни мороженое, ни фокусы с монетами.

– Не волнуйся, я справлюсь. Не торопись.

– Спасибо. Но я только переоденусь. Вопрос о вещах мы обсудим позже, Тони, то есть Антонио.

– Я предпочел бы называться Тони.

Ему нравилось, как она произносит это имя.

– Хорошо, Тони.

Шеннон направилась в спальню.

На сей раз она шла так быстро, что невольно чуть покачивала обтянутыми узкой юбкой бедрами. Желанию снять эту юбку с ее прекрасного тела придется подождать, пока они не разберутся с первоочередной проблемой.

Как объяснить Шеннон, что он назывался Тони Кастильо чуть ли не дольше, чем помнил себя Антонио Мединой?

У него даже был документ, подтверждающий, что его имя – Кастильо. Создать новую личность оказалось не так сложно. Все было прекрасно, но кто-то каким-то образом сумел обнаружить имена, под которыми скрывались он и его братья. Кстати, надо связаться с братьями. Обычно они беседовали друг с другом пару раз в год. Но сейчас им нужно сообща выработать план действий.

Тони достал из кармана телефон и перешел в столовую, откуда мог наблюдать за мальчиком, не рискуя его разбудить. Набрав номер Карлоса, он оставил сообщение на автоответчике. Затем связался с Дуарте.

– Поговори со мной, о брат мой, – послышался голос Дуарте Медина.

– Думаю, ты уже знаешь, – сказал Тони.

– Разве может быть иначе?

– Где Карлос? Он не берет трубку.

– Его срочно вызвали на операцию. С ним не будет связи

еще часа два. Похоже, он в курсе, но ты же знаешь нашего братца.

– Если пациент в нем нуждается...

– Да-да.

Может пройти несколько часов, прежде чем им удастся связаться с Карлосом – он специализировался на самых сложных операциях.

– Есть какие-нибудь мысли о том, как произошла утечка? – поинтересовался Тони.

В ответ он услышал злобное замысловатое проклятие.

– «Глобал интродер» заполучил мою фотографию, когда я навещал нашу сестрицу.

Их сводная сестра, Элоиза, была дочерью короля Энрике и женщины, с которой у него был роман вскоре после приезда в Штаты. Энрике тогда еще оплакивал свою погибшую жену. Его мучило чувство вины, но, кажется, не настолько сильно, чтобы не прыгнуть в постель другой женщины. А потом она вышла замуж, и ее муж воспитал Элоизу.

Тони видел сестру только однажды, за несколько лет до того, как уехал с острова. Он тогда был подростком, а ей было семь лет. Теперь она замужем за представителем семьи, имеющей огромный политический вес и толстый кошелек. Может быть, она обрушила прессу на их головы ради дополнительного пиара для своих новых родственников? Дуарте вроде бы считает, что анонимность нужна ей не меньше, чем всем остальным. Но, возможно, он ошибается.

– Зачем ты ездил к Элоизе?

– По семейным делам. Это уже не важно. Родственники ее мужа тоже были там. Сноха Элоизы, жена сенатора, поскользнулась на причале. Я поддержал ее, дабы она не свалилась в воду. А какая-то репортерша сидела на дереве и все сфотографировала. Казалось бы, ну и что? Ее интересовали сенатор Лэндис и его супруга. Я так и не понял, как попал под прицел, но факт остается фактом. Мне очень жаль, что из-за этого пострадал ты.

Невозможно жить затворниками. В глубине души Тони всегда знал, что их разоблачение – только вопрос времени. Он сумел прожить четырнадцать лет под чужим именем, два его брата – еще дольше.

– Нас всех иногда фотографировали, – заметил Дуарте. – Ведь мы не вампиры. Но просто не верится, что она смогла вычислить меня. Какое-то дикое невезение.

– И как ты собираешься бороться с этим невезением?

– лягу на дно, чтобы перегруппироваться. Дай мне знать, когда свяжешься с Карлосом.

Отключив телефон, Тони вернулся в гостиную, сел на край дивана и стал читать сообщения. Его почтовый ящик был переполнен. Затем он вошел в Интернет, решив посмотреть, что происходит там. И обмер, ибо творилось нечто невероятное.

Оказывается, его отец много лет назад умер от малярии. Ложь.

Карлос сделал пластическую операцию. Опять ложь.

Дуарте удалился в один из тибетских монастырей – наглая ложь.

А потом Тони прочитал рассказы о себе и Шеннон. Они в целом соответствовали действительности. История любовницы принца пустила корни и разрасталась. Он почувствовал себя виноватым. Все эти помои вылились на Шеннон из-за него. Но пресса будет безумствовать и дальше. Вскоре всплывет история ее мужа-жулика. Тони захлопнул телефон.

– Неужели так скверно? – спросила появившаяся в дверях Шеннон.

Она переоделась в джинсы и открытую майку. Ее золотистые волосы падали на плечи. Она выглядела не намного старше своей няни. Вот только глаза. Усталые, грустные глаза.

Тони откинулся на спинку дивана и вытянул ноги:

– Интернет словно взбесился. Наши адвокаты уже занялись этим. Надеюсь, мы скоро узнаем, откуда подул ветер, и заткнем дыру. Но загнать джинна обратно в бутылку нам не по силам.

– Я с тобой не поеду.

– Это не прекратится. – Тони старался говорить спокойно. – Утром, если не раньше, на тебя налетит толпа репортеров. Кортни почти наверняка попадется на удочку какого-нибудь ловца сплетен. Твои друзья займутся продажей наших фотографий. Возможно, они используют Колби, чтобы

добраться до меня.

– Значит, между нами все кончено.

– Ты думаешь, кто-нибудь поверит, что мы действительно расстались?

Шеннон потянулась к своему спящему сыну, погладила его по голове и хотела взять на руки.

Тони попросил:

– Не спеши относить его в детскую. – Будь его воля, они уже через пять минут сидели бы в машине. – Неужели кто-нибудь поверит, что между нами все кончено? – повторил он. – Все решат, что мы выбрали очень удачное время для ссоры.

– Но мы расстались еще на прошлой неделе, – возразила Шеннон.

Ну что с ней делать?

– Скажи это газетчикам и посмотри, поверят ли они тебе, – предложил Тони. – Им не нужна правда. Ты от них не отделаешься.

– Да, я понимаю, мне придется уехать из Галвестона. – Она оглядела свою скромную гостиную, единственным украшением которой были две фотографии Колби. – И я с этим смирилась.

– Они найдут тебя.

Шеннон изучала его, сузив глаза.

– Откуда мне знать, что ты не пользуешься этим предлогом, чтобы вернуть меня?

А что? Час назад Тони был готов на что угодно, лишь бы вновь оказаться в ее постели. Инкогнито раскрыто, но из-за этого его не перестало тянуть к Шеннон. Правда, появились дополнительные заботы. Придется приложить все усилия, чтобы оградить Шеннон от ядовитого ливня, который обрушится на нее. Позволить ей защищаться в одиночку Тони не мог.

– Ты доходчиво объяснила мне на прошлой неделе, как обстоят дела. Я тебя понял. Ты не хочешь иметь ничего общего ни со мной, ни с моими деньгами. – Тони стоял неподвижно, не желая смущать ее. Притяжение между ними и так было слишком сильным. – Мы занимались любовью. Это было здорово. Но теперь с этим покончено. Ни ты, ни я не надеемся на продолжение.

Их взгляды встретились. В комнате было тихо. Слышалось только их учащенное дыхание и посапывание Колби – еще одно напоминание о том, что им надо держать себя в руках.

Попытка сохранить дистанцию только обострила обстановку. Тони провел пальцами по ее ключице, легко, почти не касаясь. Шеннон не придвинулась, но и не отшатнулась.

Она очнулась первая, заморгала, хрипло вздохнула. Ее длинные ресницы опустились.

– Что же я должна делать?

Больше всего на свете Тони хотелось обнять ее и сказать, что все будет хорошо, что иного он не допустит. Но не стоит

обещать зря.

Когда они двадцать семь лет назад безлунной ночью бежали с Сан-Ринальдо, отец уверял их, что все будет хорошо и они скоро вернутся.

Но король ошибался.

Тони сказал только то, в чем был уверен:

– Сегодня ночью предстоит выяснить, насколько велик причиненный нам ущерб. Это лучше сделать у меня дома, где есть охрана, крепкие ворота, сигнализация и камеры наружного наблюдения.

– А потом?

– Мы заверим прессу, что наш роман продолжается. – Он позволил себе окинуть долгим взглядом ее стройную фигуру. – А затем, выработав план действий, устроим представление для публики: полный бесповоротный разрыв.

Шеннон тяжело вздохнула:

– В этом есть смысл.

– А пока самое главное для меня – беречь тебя и Колби.

Ее рука легла на головку спящего сына.

– Как ты собираешься это делать?

– Увезу вас в самое безопасное место, какое мне известно. – Место, куда он поклялся никогда не возвращаться. – Завтра утром мы отправимся в гости к моему отцу.

Глава 3

– Поедем в гости к твоему отцу? – Шеннон была потрясена. Может быть, Тони сошел с ума? – К королю Сан-Ринальдо? Ты шутишь.

– Я говорю совершенно серьезно.

Всю прошлую неделю Шеннон было достаточно трудно не встречаться с Тони, живя с ним в одном городе. Насколько ей будет труднее, если она окажется в одном доме с ним, причем не на одну ночь? Шеннон захотелось сбежать куда-нибудь. Она закусила губу.

Колби беспокойно зашевелился и плотнее закутался в одеяло. Ей необходимо набраться решимости. Она взяла ребенка на руки.

– Тони, нам придется отложить дискуссию. – Шеннон прижала сынишку к себе и пошла по коридору, все время чувствуя присутствие за спиной грозного принца. – Не включай свет, пожалуйста.

Она осторожно уложила ребенка в кроватку, которую приобрела, когда перебралась в эту квартиру. Шеннон постоянно старалась компенсировать сыну то, чего он лишился. Как будто можно компенсировать потерю отца, потерю безопасности... Молодая женщина поцеловала ребенка в лоб, вдохнула нежный запах детского шампуня.

Обернувшись, она увидела, что Тони стоит в дверях. На

лице его была написана решимость. Что ж, она тоже может быть решительной, особенно если речь идет о ее ребенке. Шеннон задернула занавески и вышла в коридор, тихонько затворив за собой дверь:

– Должна сказать тебе, что твое предложение шокирующее и экстраординарное.

– Вся эта ситуация шокирующая и экстраординарная. Значит, нужно принимать экстраординарные меры.

– Прятаться у короля? Эту меру действительно можно назвать экстраординарной. – Шеннон сняла очки и потерла переносицу. Пока Нолан был жив, она пользовалась контактными линзами. Теперь они были слишком дороги для нее. Как долго она будет привыкать к обычным очкам? Шеннон посмотрела на Тони. Его лицо было близко, она видела его ясно, но все остальное расплывалось перед глазами. – Почему нельзя укрыться у тебя в доме, как ты предлагал раньше? Вот это да! Она согласна остаться с ним.

– У меня, конечно, безопасно, но до определенной степени. Народ разузнает, где я живу, и догадается, что ты со мной. Мне на ум приходит только одно место, где до нас никто не дотянется.

Она почувствовала, что ее охватывает отчаяние:

– Неужели репортеры проникают повсюду?

– Пресса старается уже много лет, но пока так и не обнаружила, где живет мой отец.

– Разве он не в Аргентине?

Тони задумчиво смотрел на нее. Наконец он помотал головой:

– Нет. Мы пробыли там некоторое время, приходя в себя после бегства с Сан-Ринальдо. Отец построил что-то вроде крепости и платит доверенным лицам за то, что они заставляют всех считать, что там кто-то живет. Эти люди по большей части бежали с Сан-Ринальдо вместе с нами.

На какие же крайние меры и огромные расходы пошел его отец! Но разве она не готова пойти на что угодно, лишь бы защитить Колби? Шеннон ощутила некую странную связь между собой и старым королем, которого никогда не видела.

– Почему ты со мной делишься этим, если это такой большой секрет?

Тони положил руку ей на плечо. Его прикосновение, сильное и знакомое, возбуждало.

– Потому что для меня крайне важно уговорить тебя.

Сопротивляться желанию становилось все труднее с каждым прикосновением его пальцев к ее чувствительной шее.

– Где же он живет?

– Этого я сказать не могу, – ответил он, продолжая ласкать ее.

Это безумие, но она была не в силах отодвинуться.

– Тем не менее ты ждешь, что я уложу вещи, возьму ребенка и поеду с тобой туда. – Шеннон отстранила его искушающую руку.

– Я улавливаю нотку скептицизма в твоем голосе. – Тони

спрятал руки в карманы.

– Нотку? Скорее целую симфонию. – Ей казалось, что ее предали. – Почему я должна доверять тебе? Особенно теперь.

– Потому что у тебя больше никого нет.

Это заявление больно укололо Шеннон. Родители мужа не желали иметь дело ни с ней, ни с Колби, потому что винили ее в грехопадении своего сына. Она была совершенно одна.

– Как долго мы там пробудем? – спросила молодая женщина.

– Пока наши адвокаты не добьются принятия мер, запрещающих распространение информации. Насколько я понимаю, такие запреты не всегда выполняются, но их наличие усилит наши позиции в суде, если нам это потребуется. Одно дело – распускать слухи, и совсем другое – распускать слухи в нарушение запрета. И, кроме того, я должен быть уверен, что в твоём новом доме установят самую надёжную систему охраны, какую только можно найти. Все это займет неделю, максимум две.

Шеннон крутила очки в руке:

– А как мы туда доберемся?

– На самолёте.

Значит, это где-то очень далеко.

– Ни в коем случае! – воскликнула она. – Ты хочешь отгородить меня от мира. Это похоже на похищение.

– Нет, если ты сама согласишься ехать. – Тони подошел

ближе, его могучие плечи загородили горевший в гостинной свет. – Солдаты часто садятся в самолет, не зная, куда они летят.

Они стояли достаточно близко, чтобы ощущать тепло друг друга. Достаточно близко для поцелуя.

Слишком близко.

– Я недавно смотрела в зеркало, и на мне не было военной формы. – Ее голос немного охрип. – Я не готова.

– Я знаю, Шенни. – Он ласково погладил прядь ее волос. – Извини. Из-за меня ты вынуждена пройти через все это, и я собираюсь сделать так, чтобы ты провела ближайшую неделю как можно спокойнее.

Искренность извинения успокоила ее расстроенные нервы. Неделя без Тони была очень длинной. Она была поражена, насколько ей не хватало его ночных звонков, неожиданных свиданий, смелых поцелуев и ласк. Шеннон не могла не признать, что Тони очень нужен ей – и физически, и эмоционально. Иначе история с его настоящим именем не задела бы ее так сильно.

Она сжала очки в руке. Тони осторожно отобрал их у нее и закрепил на ее майке. От этого привычного жеста сердце женщины забилось сильнее.

Шеннон шагнула к Тони и положила руки ему на грудь, хотя так и не решила, хочет она оттолкнуть его или притянуть к себе. Его зрачки расширились в ответном порыве.

Он склонял голову все ниже, пока его губы не оказались у

ее губ. Жаркое дыхание опалило ее, вызывая к жизни еще более жаркие воспоминания, еще более сильное желание. Шеннон думала, что боль, которую причинил ей своим предательством Нолан, лишила ее способности чувствовать... Пока она не встретила Тони.

– Мама!

Донесшийся из детской крик сына вернул ее к реальности. И не только ее. Тони мгновенно насторожился. Он распахнул дверь как раз в тот момент, когда Колби подбежал к матери и бросился в ее объятия.

– Мама, мама, мама! – Он спрятал лицо у нее на груди. – У меня в окне чудище!

Тони бросился к окну детской, мысленно ругая себя за неосмотрительность, и крикнул через плечо:

– Оставайтесь в коридоре! Я посмотрю, в чем дело.

Может быть, ничего страшного не произошло, но его с малолетства приучили всегда быть настороже. Тони распахнул окно и оглядел маленький дворик.

Ничего. Только лениво покачивается ветка одинокого дерева.

Вероятно, это просто ночной кошмар. После того, что он когда-то пережил, ему часто мерещились злодеи. Тони закрыл окно и задернул занавески.

Шеннон стояла в дверях, сын прижимался к ней.

– Могу поклясться, что задергивала занавески, – сказала

она.

Колби поднял голову:

– Я отдернул их, когда услышал шум.

Точно, ночной кошмар. Но в любом случае следует поверить.

– Я выйду на улицу. Охранник побудет с вами.

Шеннон положила руку на затылок мальчика:

– Я уже предупредила охранника. Не стоит тебе иметь дело с чудищем одному.

Страх сдавил желудок Тони. Вдруг с ней что-нибудь случилось бы, когда она вышла на улицу искать охранника? Но он сдержал гнев, не желая пугать Колби.

Решимость уговорить ее немедленно уехать с ним из Галвестона окрепла.

– Будем надеяться, это была просто ветка дерева, – бросил Тони. – Правда, малыш?

Он направился к двери, и в этот момент его телефон зазвонил. На дисплее высветился номер охранника.

– Да?

– Я поймал его, – сообщил охранник. – Мальчишка-подросток из соседнего квартала пытался сделать несколько снимков своим телефоном. Я уже вызвал полицию.

Шеннон облегченно вздохнула и крепче обняла сынишку. Боже, как хотел Тони ее приласкать, утешить!

Однако безопасность прежде всего.

– Сообщи мне, если что-нибудь всплывет, когда они будут

допрашивать мальчишку. И спасибо за хорошую работу.

Он спрятал телефон в карман. Его сердце по-прежнему было готово выскочить из груди. Тони по собственному опыту знал, что все могло быть гораздо хуже.

Кажется, Шеннон тоже это поняла. Судорожно моргая, она осматривала углы в поисках непрошенных гостей.

Хватит держаться от нее на расстоянии. Тони обнял женщину за плечи и притянул к себе. Нежное прикосновение ее тела оказалось самым добрым из того, что случилось в этот недобрый день.

Шеннон сказала:

– Хорошо. Ты выиграл.

– Выиграл что?

– Сейчас мы поедem к тебе домой.

Не такой уж крупный выигрыш. Ведь она согласилась из страха, а не из-за желания. Но он не стал спорить. Спросил только:

– А завтра?

– Мы поговорим об этом утром. А сейчас просто отвези нас к себе.

Дом Тони в Галвестоне вполне заслуживал названия «особняк».

Величественное трехэтажное сооружение поражало Шеннон каждый раз, когда она въезжала в раздвигающиеся чугунные ворота. Ей было непонятно, как Колби может спать,

несмотря на происходящее. Но после того как они убедили его, что охранник прогнал чудище, мальчик стал зевать и, очутившись на заднем сиденье машины Тони, сразу крепко заснул.

Если бы и ее тревоги можно было прогнать так же легко! От страха за Колби Шеннон ничего не соображала. Нолан украл гораздо больше, чем деньги. Перед тем как трусливо уйти, он лишил ее ощущения безопасности.

В лунном свете Шеннон увидела перед собой два акра ухоженных газонов.

Приезжать сюда на свидание с Тони – одно, и совсем другое – прятаться здесь. Собрать чемоданы и принять его помощь.

Когда она жила с Ноланом, у них был большой дом, но в особняке Тони вполне поместились бы два таких дома. Фонтан во дворе был освещен, как и бетонное служебное помещение с крышей настолько темной, что она казалась черной. Фасад дома доказывал, что в Техасе предпочитают испанскую архитектуру. Теперь, зная его происхождение, Шеннон понимала, почему он поселился именно здесь.

Тони завел машину в гараж, и они наконец почувствовали себя в безопасности, отгороженными от зла окружающего мира. Надолго ли?

Тони поднял мальчика с заднего сиденья. Шеннон не стала возражать: Колби все равно спит. Она смотрела, как ловко и нежно большие руки Тони держат маленького ребенка,

и это зрелище тронуло ее до глубины души.

Шеннон шла за ними с сумкой, полной игрушечных поездов и грузовиков, почти не обращая внимания на дом, ставший для нее привычным. Они приезжали сюда после походов в рестораны, в кино, на замечательные концерты, где ее изголодавшееся по музыке сердце впитывало каждую ноту.

Когда Тони в первый раз пригласил Шеннон к себе, он угостил ее обедом из пяти блюд. И на протяжении всего обеда играла скрипка. Сейчас она почти слышала эти звуки, наполнявшие комнату от высокого потолка до мраморного пола. Они притягивали Шеннон к нему. В тот вечер они не занимались любовью, но она поняла, что это неизбежно.

Шеннон обожала своего сына и радовалась каждой проведенной с ним минуте, но все-таки уделяла какое-то время и себе. Правда, это время было ограничено. Шеннон никогда не оставалась здесь на ночь. До сих пор.

Держась за узорные чугунные перила, она поднялась вслед за Тони по круглой лестнице. Вид ее сына, доверчиво и спокойно спавшего на руках мужчины, заставил ее немного успокоиться.

Этот мужчина был очень необычен. Шеннон сделала выбор очень осторожно, оценив силу и честность Тони. Неужели теперь она готова отказаться от него?

Миновав зал, Тони вошел в спальню. Комната была отделана в зеленых тонах. Он осторожно положил Колби на середину широкой кровати. Шеннон тихонько поставила сту-

ля с каждой стороны, соорудив импровизированное ограждение, потом натянула одеяло ребенку на плечи и поцеловала его в лоб, вдохнув при этом нежный запах детского шампуня. Ее малыш!

Осознание колоссальности произошедшей в их жизни перемены перевернуло все у нее внутри, выпустило на свободу с трудом сдерживаемые слезы. Рука Тони легла на ее плечо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.